

Теперь, увидев, что молодой господин вернулся в отличном состоянии, Эхуан предположила, что он в последнее время был в хорошем настроении, и несколько раз появилась перед Хупо, ненавязчиво рассказывая о делах в резиденции.

Линь Яньхун, услышав слова Хупо, понял, что эта «умная» служанка, как и Го Сян, начала осторожно зондировать почву. Хотя она не полностью отказалась от Южного двора, но и не хотела потерять выгоды со стороны Восточного двора.

На самом деле Линь Яньхун не был против таких «флюгеров», как Эхуан. Он действительно опасался госпожу Чжэнь из Южного двора, которая, что бы ни случилось, всегда могла «спасти ситуацию» и «воскреснуть из пепла».

По крайней мере, до своей смерти Линь Тунши уже была прикована к постели и, вероятно, прожила бы не намного дольше Линь Яньхуна.

Линь Цзюань, хотя и сдал осенние экзамены, дважды провалился на государственных экзаменах, позже был отправлен служить в округ Юньшуй, и, несмотря на несколько лет брака, не имел детей, что стало причиной беспокойства Линь Тунши и ускорило её старение и болезнь.

Линь Яньхун не верил, что между Линь Тунши и её «попкорной и добродетельной» племянницей не было никаких противоречий, и не считал, что последующий исход был просто делом судьбы.

...

После быстрого омовения, чтобы смыть пыль с дороги, Линь Яньхун переделался в тёмно-синий халат и направился в зал Хэань Линь Цюндэ.

Хупо подготовила для него белый халат, считая, что он сделает его более бодрым и подчеркнёт мягкий характер старшего молодого господина, но Линь Яньхун вежливо отказался.

Он подумал: «Его дядя, который был всего на несколько лет старше, всегда стремился к изысканности и любил простые халаты. Если бы я надел такой, разве это не стало бы поводом для Линь Тунши придраться? Кроме того, тёмный цвет скрывает хороший цвет лица, что, вероятно, как раз и нужно двум старшим, чтобы ужин прошёл "гармонично"...»

Подумав об этом, Линь Яньхун ускорил шаг, чтобы, подойдя к залу, он выглядел немного запыхавшимся, что сделало бы его образ более убедительным.

Он считал, что, поскольку сегодня вечером неизбежно разыграется спектакль о «любящем отце и почтительном сыне», небольшая коррекция с его стороны не повредит.

Когда он подошёл к залу Хэань, Линь Яньхун не мог не восхититься своей памятью и предусмотрительностью.

Он подошёл к молодому человеку в простом халате и поклонился:

— Дядя, здравствуйте.

Этот человек когда-то был объектом зависти Линь Яньхуна.

Он был поздним ребёнком Линь Цюндэ и Линь Тунши, поэтому был окружён любовью и

ожиданиями, а также обладал природным умом и успешно прошёл обучение.

Если Линь Яньсин воспользовался привилегиями, то этот человек полностью полагался на свои знания и заслужил множество похвал. В академии Цинтун он, хотя и не был лучшим учеником, был известен своим талантом.

Что ещё больше вызывало зависть Линь Яньхуна, так это то, что этот человек полностью избежал всех неприятностей в резиденции Линь — все интриги Линь Тунши против Линь Фэна и других обошли его стороной...

В каком-то смысле он был чист и безупречен.

Линь Цзюань был немного похож на Линь Яньхуна, хотя и не обладал его красотой. Однако, будучи высоким и долгое время учившимся в академии Цинтун, он имел холодную и сдержанную ауру учёного.

Только сейчас он выглядел неважно, казалось, что его что-то беспокоило.

Линь Яньхун сделал вид, что ничего не замечает, позволив дяде осмотреть себя — в конце концов, это не он опозорил Линь Цзюаня, и, как говорится, у каждой проблемы есть своя причина. Линь Цзюань вряд ли будет винить его, как это делает его мать.

Как и ожидалось, Линь Цзюань немного смягчился, его тон был холодным, но вежливым:

— Да, мать говорила, что ты был на горе Ушань? Ты действительно выглядишь лучше.

— Яньхун благодарит дядю за заботу, — Линь Яньхун снова поклонился.

Эта вежливость, которая не была слишком навязчивой, приятно успокоила Линь Цзюаня. Кроме того, Линь Тунши уже сказала ему, что его племянник ездил на гору Ушань, чтобы помолиться за успех Линь Цзюаня, поэтому он пригласил его войти в зал Хэань вместе.

Линь Яньхун шёл за ним на шаг позади, глядя на прямую спину Линь Цзюаня, и вдруг его прежняя зависть исчезла.

«Возможно, в "прошлой жизни" защита Линь Тунши скорее навредила Линь Цзюаню... Настолько, что позже, столкнувшись с госпожой Чжэнь и Линь Яньсином, Линь Цзюань оказался ещё более беспомощным, чем я, больной».

Когда они вошли в зал Хэань, Линь Яньхун увидел стоящего с опущенной головой Линь Яньсина и на мгновение замер.

Он думал, что в его сердце будет много ненависти, обиды и неудовлетворённости...

Но на самом деле Линь Яньхун не был так взволнован, как представлял.

Тот Линь Яньсин, который в его памяти был полон энергии, обсуждал государственные дела и пылко излагал свои мысли, теперь был просто несчастным, наказанным дедушкой и бабушкой за свои проступки.

Линь Цзюань даже не взглянул на Линь Яньсина, подошёл вперёд и поклонился Линь Цюндэ и Линь Тунши:

— Сын приветствует отца и мать.

После того как дядя закончил приветствие, Линь Яньхун подошёл вперёд, чтобы поприветствовать дедушку и бабушку.

Линь Тунши, которая ещё с гневом встретила их, увидев Линь Цзюаня, немного успокоилась, и на её лице появилась улыбка.

Когда она увидела Линь Яньхуна, хотя и не была особенно рада, она всё же помнила его «заслуги» и отнеслась к нему довольно дружелюбно.

Линь Цюндэ задал пару вопросов об их учёбе. В зале стояли молодой человек и юноша, оба с изысканными манерами, и они могли свободно отвечать на вопросы Линь Цюндэ, что его очень удовлетворило.

— Хорошо, вы усердно учитесь, это похвально, но помните, что гордыня приносит ущерб, а скромность — пользу. Не стоит становиться высокомерным, ещё не достигнув успехов в учёбе. В нашем клане Линь нет места таким наглым людям!

Когда Линь Цюндэ говорил первую часть, в его глазах была улыбка, но к концу она полностью исчезла.

Линь Яньхун кивнул, соглашаясь, но в душе размышлял.

«Видимо, наш дедушка ещё не до конца удовлетворил своё желание отчитать кого-то, поэтому теперь, как только речь заходит об учёбе, он начинает намекать на кого-то...»

Он незаметно взглянул на стоящего рядом Линь Яньсина.

С его ракурса он не мог видеть его лицо, но заметил, что его младший брат крепко сжал кулаки, а на шее выступили вены.

«Этот парень никогда не испытывал такого унижения, сейчас, вероятно, его сердце разрывается от злости...»

То, что Линь Яньсин пришёл в зал Хэань раньше них, не удивило Линь Яньхуна.

Госпожа Чжэнь была очень внимательна и никогда не совершала ошибок в таких мелочах, поэтому она не дала бы своей двоюродной тётушке Линь Тунши возможности что-то сказать.

Однако, раннее прибытие тоже имело свои проблемы — по крайней мере, Линь Цюндэ не дал бы Линь Яньсину спокойно остаться.

К несчастью, госпожа Чжэнь была отправлена Линь Тунши по какому-то предлогу, поэтому рядом не было никого, кто мог бы смягчить ситуацию.

Линь Яньхун, имевший «опыт» из «прошлой жизни», мог с закрытыми глазами представить, через что прошёл Линь Яньсин до их прихода.

В землях Лян не было строгих ограничений для незаконнорожденных, особенно в крупных семьях, где незаконнорожденные сыновья также имели право учиться и сдавать экзамены.

Кроме того, госпожа Чжэнь была благородной наложницей и пользовалась поддержкой старших, так что в некоторых аспектах Линь Яньсин жил даже комфортнее, чем старший законный сын Линь Яньхун.

В «прошлой жизни» Линь Яньхун был слаб здоровьем и не смог завершить обучение, что полностью разочаровало дедушку Линь Цюндэ. В то же время другой внук, Линь Яньсин, прославился, возвысив имя клана Линь, и Линь Цюндэ перестал обращать внимание на разницу в статусе, начав ценить его выше.

Теперь Линь Яньхун стал тем, кого Линь Цюндэ называл «усердным учеником», а Линь Яньсин — «наглецом», что заставило Линь Яньхуна внутренне усмехнуться.

«Вот что значит, когда судьба поворачивается... Чувство злорадства оказалось ещё приятнее, чем я представлял».

На самом деле, если бы отношения между дядей и племянниками были более дружескими, они могли бы поговорить с Линь Яньсином или обсудить что-то ещё с Линь Цюндэ, чтобы смягчить ситуацию.

К сожалению, Линь Яньхун ни за что не стал бы помогать Линь Яньсину выйти из затруднительного положения.

Что касается Линь Цюаня, то он был опозорен своим незаконнорожденным племянником, и уж точно не стал бы проявлять к нему дружелюбия.

Таким образом, только когда Линь Фэн вошёл в зал, и Линь Цюндэ объявил, что можно садиться за стол, Линь Яньсин наконец получил «освобождение».

Хотя период жары уже прошёл, в округе Юньшуй ещё не стало прохладнее. Линь Цюндэ и Линь Тунши, будучи в возрасте, плохо переносили холод, поэтому в зале Хэань и покоях Сяофу использовали очень мало льда.

Линь Яньсин, следуя распоряжению госпожи Чжэнь, прибыл из Южного двора в зал Хэань, уже слегка вспотев, а после нескольких замечаний Линь Цюндэ его внутренний жар усилился, и пот лился градом.

<http://bllate.org/book/17693/1651345>